

Приглядевшись повнимательнее, можно было заметить, что пальто Усумидзу было довольно тусклым и все в пятнах. Его волосы были неопрятные, его щеки были тонкими, и его глаза были угрюмы.

Теперь, когда я мог смотреть на него более спокойно, он был в одном шаге от того, чтобы стать бродягой.

-Я говорю это тебе, потому что ты воспринимаешь это как признание. ... Нет, я не имею в виду это в плохом смысле. Я просто хочу сказать, что ты вряд ли проигнорируешь это и сделаешь вид, что ты не бесчувственный. Я не хочу, чтобы кто-то останавливал меня. Если бы кто-то сказал мне: "не говори так, все всегда будет лучше, если ты будешь продолжать жить, давай сделаем это вместе", - я бы прикусил язык и больше не хотел умирать. Я просто хотел, чтобы кто-нибудь это услышал. Ты отлично подходишь для этого. Потому что ты будешь слушать серьезно, но это все, что ты сделаешь. Я могу сказать это только глядя на тебя. Ты скорее умрешь, чем скажешь: "если тебе что-то больно, мы можем поговорить об этом." Он говорит через усиленный стеклянный экран. Вот почему мне так хотелось быть с тобой серьезным."

-Не знаю, понял ли я вас, - сказал я, - но, полагаю, вы не ищите никаких тактичных комментариев?"

- Да, - он улыбнулся с легким беспокойством. -Мне просто хотелось, чтобы кто-нибудь меня выслушал. ...Эй, тебе знакомо это чувство? Например, то чувство, что ты за всю свою жизнь не сделал ни одной правильной вещи."

-Думаю, что да, - ответил я. На самом деле я чувствовал, что страдаю от этого больше всех на свете. Потому что я знал все, что "делал правильно" в своей первой жизни.

-Я не хочу, чтобы ты понимал, - покачал он головой. - Тогда мое отчаяние покажется тебе просто какой-то несвежей, банальной вещью."

Усумидзу выглянул в окно. Огни в галерее светились синим, белым, зеленым и красным.

-Уже почти Рождество. Трудное время для таких парней, как мы, чтобы пройти через это, ха."

Я смотрел на него в молчании.

- Эй, это просто пришло мне в голову... А ты тоже несешь кучу ноши? Я не знаю, что именно это такое, но я вижу это по твоим глазам. Лицо выглядит так, будто ты полностью потерял человеческий контакт. Ты отдаляешься от них. Мы никогда не избавимся от этого порочного круга ненависти, и это приводит к еще большей ненависти. ...Почему он пришел к этому?"

Усумидзу говорил, глядя, как за окном начинает падать снег.

-У нас с тобой в детстве было многообещающее будущее. Было бы совсем не странно видеть, как мы оба водим за собой хороших девочек. Не было бы ничего странного и в том, чтобы вести за собой живописного юношу. ...Я не думаю, что мы были неосторожны. Где-то там был один винтик, который сошел с рельсов. И этот один винтик испортил все остальные, и в конце концов все винтики пошли наперекосяк. А теперь они просто разбросаны по всему полу, и их невозможно починить."

"...Ты никогда не думал, что ты один из тех, кто испортил мои шестеренки? - Спросил я его.

Оживление этой темы казалось не очень продуктивным, но я чувствовал, что она не может остаться без ответа.

-Я так и сделал, - сказал он. -Я сделал это с тобой в первую очередь потому, что ты чувствовал себя угрозой. В детстве я был полон уверенности в себе. Я верил, что буду в двадцать раз лучше тех хромых взрослых, что окружают меня. А я-то думал, что все остальные ничтожны. ...Но ты был чем-то другим. Я неосознанно подумал: "у этого парня есть потенциал сделать даже лучше, чем у меня.- Так что я, конечно, хотел пригласить тебя куда-нибудь до этого."

-Я польщен, - саркастически улыбнулся я.

-Это вовсе не лесть. В каком-то смысле я тебя боялся. - Конечно, теперь ни один из нас никому не угрожает. ...В любом случае, я знаю, что сделал с тобой там что-то ужасное. Я принесу вам столько извинений, сколько смогу, и вы будете в них участвовать. Скажи только слово, и я сделаю это."

-Нет, нет смысла. Насколько нам известно, есть кто-то, кто испортил ваши винтики после того, как вы испортили мои, так что это может продолжаться вечно. Точно так же, как ты просто хотел поговорить, я просто хотел послушать. Плюс... Я не хочу, чтобы ты извинялся. Просто позволь мне сохранить право продолжать ненавидеть тебя. Потому что всякий раз, когда я хочу обвинить кого-то, ты знаешь."

-Добрее, чем я думал, - усмехнулся Усумидзу.

"...Ну, а теперь мне пора идти. Не знаю, рад ли я, что мы смогли поговорить, но все равно спасибо. И все же, разговаривая с тобой, я возвращаюсь к тому, чего не хочу. Я думал, что уже вспомнил их, но..... когда я вижу тебя, оно возвращается ко мне еще более ярко."

-Ну, по крайней мере, когда мне напоминают о самом худшем времени моей жизни, я чувствую себя немного лучше. Спасибо."

Со слабой улыбкой он пошел прочь. На протяжении всего нашего разговора я не чувствовал абсолютно никакого желания простить его.

Но каким-то образом я обнаружил, что незаметно запихиваю две купюры по 10 000 иен в карман его тяжелого рюкзака.

"Это не сделает его счастливым", - сказала я себе, и на самом деле мне не очень хотелось, чтобы он прожил еще немного.

Я просто хотел это сделать, и я это сделал.

Когда он ушел, я почувствовала, как что-то пытается сложиться в моей голове. Сначала я понятия не имел, что это такое, но со временем понял, что пытаюсь что-то вспомнить.

Возможно, Усумидзу был моим лучшим другом в моей первой жизни. Мои воспоминания всегда были нечеткими, но судя по тому, как он говорил, по его смеху... Я чувствовала, что когда-то был близок с таким парнем.

Я был убежден, что Усумидзу был одним из тех людей, которые испортили мою вторую жизнь, но Если он действительно был моим лучшим другом в первый раз, то, может быть, это я первый его испортил.

Да, он не просто погубил меня - я погубила его, а потом он погубил меня.

Вернувшись в квартиру, я принял душ и выпил два стакана виски со льдом.

Моя сестра уже давно заснула, так что я не буду включать телевизор. Поэтому при свете настольной лампы я напрягал зрение, чтобы прочесть письмо.

Не прошло и часа, как мои глаза совсем выдохлись. Я положил книгу на стол и молча выпил виски, глядя куда-то вдаль.

В такие моменты я всегда мечтал о Хиираги. Я представил себе, что она сидит у себя дома, пьет и читает в одиночестве, как и я.

Так вот, я не хочу никаких недоразумений - я не мечтал об этом наяву, потому что хотел, чтобы Хиираги была рядом со мной.

Мне просто нравилось думать, что кто-то другой, где-то еще, делает то же самое. Ощущение того, что я не единственный, делало хорошее и плохое не столь важным.

И не было никого, на кого я мог бы рассчитывать, чтобы доказать это лучше, чем Хиираги. Потому что она действительно жила очень похожей жизнью.

Как только мне стало слишком сонно, я почистил зубы и забрался на фuton.

Мне кажется, я слышал, как моя сестра бормотала что-то во сне.

Я еще раз помолился, чтобы проснуться к третьему раунду.

Я выключил свет и через несколько секунд крепко заснул.

45

Я проснулся оттого, что на меня наступила сестра. Может быть, меньше "наступила" и больше ударила ногой. Во всяком случае, это был не самый лучший способ проснуться.

- Надо вернуть библиотечные книги, - сказала она. "Просыпаться."

Ну, наверное, я сам виноват, что проспал до четырех часов дня.

Снаружи было уже темно, поэтому начали зажигаться уличные фонари.

Но это был один из тех редких безоблачных дней, когда небо было довольно ясным. Иногда сильный ветер швырял листья на асфальт, издавая шуршащие звуки.

Оказавшись в библиотеке, моя сестра внесла в дом связку книг.

Я запер машину и последовал за ней, вернув несколько книг, которые проверил, и тихо сказал ей: "Хорошо, давай встретимся у входа через час."

Я вернулся на улицу, к углу парковки, и закурил сигарету.

Судя по всему, это был какой-то склад, где было разбросано много всякого хлама.

Ржавые велосипеды, столбы, дорожные конусы, треснувшие цветочные горшки, инструменты,

ведра и тому подобное.

Одинокий наружный блок тяжело дышал среди мусора.

Я сидел на заборе и курил.

По какой-то причине здесь же стояла пепельница. Может быть, персонал использовал это место, чтобы улизнуть на короткий перекур.

Я еще раз оглядел мусор. Вторым я стал гораздо более спокойным, приехав в эти уединенные места.

Интересно, почему? Может быть, потому что я чувствовал, что эти места не могут стать хуже.

Думая, что меня никто не слышит, я начал насвистывать. Я не насвистывал сознательно какую-то определенную песню, а просто шел под ту мелодию, которая получалась.

Но как оказалось, я насвистывал Джингл Белл рок. Я быстро запихнул мелодию в рот, как только понял, что не наслаждаюсь Рождеством, как это могло бы означать.

После этого я вышел из библиотеки и направился к развалинам через дорогу. Это было еще одно мое любимое место.

Когда-то это было молодежное общежитие, но его долгое время игнорировали, и здание обветшало, виноградные лозы ползли по нему, как трещины.

При ближайшем рассмотрении, конечно, можно было увидеть и много настоящих трещин.

Внутри было слишком темно, чтобы что-то разглядеть, но когда я однажды заглянул внутрь, то увидел пыльный пол, заполненный дырами и опрокинутыми табуретками.

У окна стояло старое пианино, которое просто казалось такой пустой тратой времени.

Я обошел здание с тыльной стороны. На бывшей стоянке стояли ржавые автомобили Кей и мотоциклы с отсутствующими шинами.

Прутья велосипедной стойки были сломаны, а крыша провалилась внутрь. Прямо рядом с ним лежала груда бетонных блоков, хотя я не знаю, для чего они были нужны.

Я мог бы целую вечность смотреть на такие места. Как только я начал думать о том, что происходило в этом месте, когда оно еще было функциональным молодежным общежитием, я не мог остановиться.

Я ненавидел смотреть на продолжающееся счастье, но мне нравилось вдыхать его аромат, когда оно исчезало. Слабый запах "возможно, когда-то здесь было счастье."

После десятиминутного обхода я вернулся на велосипедную площадку библиотеки.

Я встал рядом с пепельницей и достал из кармана вторую сигарету, потом масляную зажигалку, чтобы прикурить.

Внезапно я заметил, что кто-то выходит из-за угла.

Это была не моя сестра. И так же, как и я, она закуривала сигарету.

Зажигалка на мгновение осветила ее лицо оранжевым в тусклом свете.

Как только я понял, что это Цугуми, я на несколько мгновений забыл дышать.

<http://tl.rulate.ru/book/20260/823204>